

«Улицы разбитых фонарей» вышли на экраны в 98-м году. Герои быстро стали родными едва ли не в каждой семье.

Сергей СЕЛИН:

У СЫНА И ДОЧКИ Я НЕ АВТОРИТЕТ. РУЛИТ МАМА!

Павел РОДИОНОВ

■ Актеру исполнилось шестьдесят лет. В свой юбилей «тот самый Дукалис» рассказал «СВ», почему у него нет дачи, как воспитывает сына и дочь и о чем мечтал, когда сам был мальчишкой.

СЕРЕЖА, ТЫ НЕ ПРАВ

- Сергей, как настроение? - Нормальное. Конечно, шестьдесят лет - это уже серьезный возраст, но у меня нет ощущения, что я постарел. Моей дочери Маше - одиннадцать лет, сыну Макару - девять, они активные, любознательные, любят путешествовать, с ними интересно и некогда задумываться о возрасте. Я на ногах целый день: репетиции, съемки, сходить в магазин, отвезти привезти детей в школу... Все хорошо.

- Как день рождения отметил?

- Посреди Индийского океана! (Улыбается.) С семьей на Мальдивах - это был подарок жены. Целый день принимал поздравления по телефону!

- Если подвести некоторые итоги: все в жизни сбылось, о чем мечтал?

- У меня есть все, что мне нужно. Самое главное - семья, дети, даже внук, ему три года, с ним уже можно разговаривать. Жить мне есть где. На чем ездить - тоже.

- Дача?

- Квартира в Болгарии, мы называем ее дальней дачей. Там лето теплее, чем в Петербурге, поэтому купили, чтобы выезжать с детьми.

В хорошем комплексе, где все друг друга знают. В этом году границы были закрыты - отдыхали в Сочи. Иногда выезжаем на базу отдыха в Ленобласти: природа, озера, отдельные коттеджи, детский клуб, бильярд, баня. Есть даже зоопарк с медведем. Зимой - каток, санки, ватрушки.

- А купить участок и ковыряться на грядках не тянет?

- Я понимаю, что для многих людей дача - это отдушина после пятидневной рабочей недели, когда хочется сменить обстановку. Однажды сказал знакомому: «Хорошо вам в выходные на своей даче - шашлык, банька!.. А у меня трудовой день ненормированный, есть работа - работаем, нет - выходной, и не важно, понедельник, вторник...» Он ответил: «Сережа, ты не прав. Вот посчитай: допустим, в месяц восемь выходных, в год получается 96 дней, не считая длинных праздников и отпуска. Ты сможешь 96 раз в год есть шашлык и 96 раз париться в бане?» - «Не-е-ет!» - «А приходится! То один сосед зовет, то другой...»

- А что бы ты сам себе пожелал? Может, в Новый год тайное желание загадывал?

- Думаю, то же, что загадывают 99 процентов артистов: ролей себе. Новый год мы отмечали в Казани, так решили. Это современный большой город, были открыты рестораны, и друзья там есть. А перед праздником

я пошел в храм, заказал молебен о здравии своим детям, внуку и вообще всем близким. А когда начали бить куранты, подумал: чтобы все были живы и здоровы - и побольше ролей! Все этого желают, даже те, у кого ролей много. В этом смысле артисты жадные. Иногда в интервью или ток-шоу слышу: «Ой, я ничего не успеваю! Съемки, репетиции, спектакли!» Мне хочется сказать: ну так откажись от чего-то, что ты жалуешься? Остановись! Нет, не останавливаемся. Потому что пока есть силы, пока зовут, пока ты востребован, это здорово, надо идти и работать.

МЕЧТАЛ О МЯЧЕ И КЛЮШКЕ

- О каком подарке на день рождения мечтал в детстве?

- О настоящем футбольном мяче. И родители мне его подарили. Но случилось так, что я его обменял у другого мальчика на какой-то значок. Мама и папа пошли разбираться с семьей того мальчика. Так они обратно отдавать мяч не хотели - мол, они же поменялись.

Но потом вернули. Мама мне сказала: не делай так больше, все-таки это подарок. Еще мечтал о хоккейной клюшке. Мне ее тоже подарили. Так хотелось играть, что я сломал ее в первый же день, хотя она была из алюминия. Мечтал о велосипеде - получил его. На второй день на большой скорости упал с него и сломал руку. Это не потому, что я такой неуклюжий, - просто желание катать-

ся было слишком велико.

- Ты же не случайно назвал дочку Марией в честь мамы...

- И в честь мамы, и потому, что это хорошее русское имя.

- Расскажи, как в детстве накопил для мамы на платье.

- Денег не хватало, и мама подрабатывала шитьем, научилась делать выкройки. Помню, к нам домой часто приходили женщины, она их обмеряла, швейная машинка стояла. Я заметил, что мама никогда не шила ничего себе. И подумал: куплю ей ткани, пусть себе сошьет платье. Мне иногда доставалось то рубль, то два, то пять, и я накопил ей на отрез.

- Тебе что-то шила?

- Иногда мне брюки шила, свитера вязала. Помню, попросил ее сшить модные брюки клеш. А однажды она связала мне свитер в синюю и черную клетку, все спрашивали, где такой достал, просили продать.

- У тебя с тарш и сын, уже сам отец, и двое школьников. Есть разница в отношении к детям, когда сам молодой отец и когда постарше?

- Разница вот в чем: сейчас есть время на детей. Есть время их услышать, увидеть, поучаствовать в их жизни. В молодости было некогда, для нас, актеров, самым главным была работа и еще раз работа. А сегодня понимаешь, что деньги - не главное. Да, они есть, и поэтому можешь позволить себе другое. Например, путешествовать, что мы с детьми и делаем.

- Хотел бы ты, чтобы Маша и Макар стали артистами?

- Нет, я им этого не пожелаю. Эта профессия сложная, странная. Профессия случая. Можно быть каким угодно талантливым и работоспособным, но удача тебе не улыбнется, жар-птица вдруг не присядет на плечо - и все. Будешь всю жизнь маяться, останешься непризнанным, невостребованным. Я такой судьбы не пожелаю своим детям.

- Чем они увлекаются?

- Макар - архитектурным проектированием, на планшете все время «строит» дома, гостиницы. У него здорово получается. В школе любит математику. А Маша больше гуманитарий. Они оба учатся в инженерно-технологической школе, с новаторской программой, отличными педагогами, хорошим оборудованием. Много дополнительных занятий, так что они то в один кружок ходят, то в другой, куда сами хотят. Вообще я считаю, что детей нельзя слишком загружать. Не очень понимаю, когда родители у детей по какой-то причине отнимают детство. С другой стороны, говорят, надо начинать серьезно чему-то учить в раннем возрасте... Никто не знает, как правильно. Думаю, вырастут и сами разберутся.

- Для детей папа авторитет?

- Мама у них авторитет! Она рулит. (Смеется.) И это понятно: с уроками помочь - мама, посоветовать, что надеть, - мама, обед приготовить - опять мама. А папа зарабатывает, папа добрый, с папой можно пошутить. Я не возражаю! (Смеется.)

SOUZVECHE.RU
ЕЩЕ БОЛЬШЕ
ЗВЕЗДНЫХ ИСТОРИЙ - НА НАШЕМ
САЙТЕ

ГЛАВНЫЙ ТОСТ - ЗА ЗРИТЕЛЕЙ! ПОДНИМЕМ БОКАЛЫ

- Какая роль тебе самому больше нравится?

- Всегда говорил и буду говорить: видимо, та, которая еще не сыграна. Оценивает зритель. Зрители делают нас, актеров, известными и знаменитыми, они же нас и свергают с пьедесталов, вот и все. Зрителю не понравится - он не будет смотреть, не будет рейтингов. Зритель - это мой кумир. Поэтому в дни рождения я обязательно поднимаю тост за зрителей.

- Приятно, что тебя любят, смотрят?

- Приятно, конечно. Значит, все не зря. Я всегда знал, что буду артистом и обязательно осуществлю все то, для чего поступал в театральный. В 1990-е было тяжело, непонятно, что дальше. Все закрывалось, рушилось. Я не отказывался ни от какой работы. Ведущим на мероприятии, сыграть эпизод за небольшие деньги... А потом были «Улицы разбитых фонарей», и этот сериал дал нам всем толчок. Считаю, что от работы отказываться вообще нельзя, особенно молодым артистам. Редко молодой артист попадает сразу к хорошему режиссеру и на хорошие роли. Многие начинают с малого.

- В Беларуси бывал?

- Много раз, и на гастролях, и на съемках, и давал мастер-классы детям по актерскому мастерству. Меня всегда поражают чистые дороги, опрятные улицы. На спектаклях аншлаг, очень хороший, добрый зритель, люди встают и стоя аплодируют. Мне показалось, не от восторга перед артистами, а в знак уважения. Кто-то, может, и от восторга тоже (смеется).

Олег ЗОЛОТОВ/«КП» - Санкт-Петербург

У «лейтенанта» и его супруги Анны двое школьников - Маша и Макар.